

Монашеские подвиги покаяния, описанные в пятом слове «Лествицы» Иоанна Синайского, в русском искусстве XVI в.*

Г. В. Титов

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
Российская Федерация, 236041, Калининград, ул. Александра Невского, 14

Для цитирования: Титов, Георгий. «Монашеские подвиги покаяния, описанные в пятом слове 'Лествицы' Иоанна Синайского, в русском искусстве XVI в.». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение* 14, no. 2 (2024): 309–335.
<https://doi.org/10.21638/spbu15.2024.205>

В русском искусстве позднего Средневековья выделяется группа разрозненных произведений, объединенных иконографией «подвигов покаяния святых осужденников» — различных способов добровольного умерщвления плоти, описанных в пятом слове «Лествицы» Иоанна Синайского. Этот фрагмент текста переписывался не только в составе всего сочинения, но и по отдельности, а также лег в основу разветвленной иконографической традиции, известной сначала в Византии, а с XVI в. и на Руси. Изображаемые монахи совершают разнообразные аскетические подвиги для очищения от грехов и страстей. В статье систематизированы примеры обращения к этой иконографии в русском искусстве XVI в., а для двух из них предложены новые атрибуции: для лицевой рукописи «Лествицы», происходящей из ризницы Троице-Сергиевой лавры, и для ризничной иконы Иоанна Синайского из Рыбинского музея-заповедника. Путем их рассмотрения в соответствующем художественном контексте аргументировано их предположительно новгородское происхождение. Мы также предлагаем новую более раннюю датировку около середины XVI в. для иконы Иоанна Лествичника из Рыбинского музея-заповедника, отождествляя ее с конкретным образом, упомянутым в описи новгородского Антониева монастыря. Кроме того, в статье предложена интерпретация выбора сюжета аскетических подвигов для галерей Благовещенского собора Московского Кремля, заново расписанных после пожара 1547 г. Проведенное исследование позволяет заключить, что развитие и распространение иконографии подвигов покаяния в древнерусском искусстве следует в большей мере связывать с Новгородом и процессами, протекавшими в новгородской художественной среде в макарьевскую эпоху или немного позднее. Таким образом, именно новгородское искусство сыграло первостепенную роль в разработке художественного воплощения пятого слова «Лествицы», одного из наиболее ярких и оставивших глубокий след в славянской книжности текстов.

Ключевые слова: Иоанн Лествичник, иконография «Лествицы», монашеские подвиги, монашеские темы в искусстве, иконография монахов, святые осужденники, древнерусское искусство, искусство Новгорода, Благовещенский собор Московского Кремля, искусство грозненского времени.

---

* Статья написана при поддержке Российского научного фонда, проект № 22-18-00005 «Иконография и агиография Лествицы Иоанна Синайского».

В русском искусстве XVI в. выделяется ряд памятников с развернутой иконографией так называемых подвигов покаяния монахов — различных способов умерщвления плоти, описанных в пятом слове (иначе — степени) «Лествицы» прп. Иоанна Синайского (в русскоязычной традиции чаще — Лествичника)¹. Считается, что первоначально «Лествица» была адресована братии Раифского монастыря [3, р. 5–6; 6, с. 33–4]; впоследствии она стала наставлением для всех монашествующих и даже имела хождение в мирской среде², став едва ли не важнейшим памятником аскетической назидательной литературы, которая переживала свой первый расцвет в ранневизантийский период [9, с. 348]. Пятое слово выделяется среди других глав «Лествицы»: оно не только чаще других переписывалось как отдельный текст, входя в состав учительных сборников [10, с. 17], но и дало начало самостоятельной иконографической традиции: так, уже в ранней константинопольской рукописи *Vat. gr. 394*³, созданной ок. 1084 г.⁴, содержится цикл из 19 фризových миниатюр, нередко по две или три на одной странице, с аскетическими подвигами монахов [1, fols. 41v–48v; 12, figs 83–94]. Сложение и развитие иконографии подвигов покаяния в русском искусстве происходили, судя по сохранившимся памятникам, как минимум с конца XV — начала XVI в., и с определенного момента, как мы постараемся показать далее, их в большой мере следует связывать с Новгородом и процессами, протекавшими в новгородской художественной среде. Настоящая публикация призвана обобщить все сведения об иконографии подвигов покаяния в русском искусстве XVI в. и в результате анализа всех сохранившихся от этого времени памятников обратить внимание на макарьевскую эпоху (т. е. время архиепископства Макария, 1526–1542 гг.) как на переходный этап в оформлении специфического древнерусского варианта византийской иконографии.

Изображаемые монахи — «осужденники» (*καταδίκων*) — пребывают в монастыре (*ἄφωριστικὸν μοναστήριον*), названном в тексте Темницей (*τῆς φυλακῆς*) [14, с. 138], которую Иоанн посетил с разрешения игумена. Монахи в Темнице по собственной воле претерпевают «совершенно произвольные муки, которые они воспринимают для избавления от муки вечной... из любви к Богу и ненависти ко греху» [2, с. 410]⁵. Они представлены — по одиночке или группами⁶ — в «пещерках»

¹ Ее полное название — «О попечительном и действительном покаянии и также о житии святых осужденников, и о темнице». Здесь и далее текст «Лествицы» цитируется в русском переводе оптинских старцев («Преп. отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица с алфавитным указателем и примечаниями», первое изд. М., 1862), см. о нем: [1, с. 245–54] по изд. [2]. О биографии прп. Иоанна и датировке текста см.: [3, р. 2–6; 4, р. 29–33; 5; 6, с. 12–21]. Наиболее полная на данный момент библиография о «Лествице» и ее иконографии собрана на сайте проекта «Иконография и агиография Лествицы Иоанна Синайского». Дата обращения декабрь 07, 2023. <https://art-of-scala.ru/bibliografiya/>.

² О статусе и распространении «Лествицы» в Византии см.: [7, р. 160–2; 8, 12 (с библи.); 6, с. 83–99].

³ Современный обзор и полную библиографию см.: [11, σ 78–82]. Наиболее подробное искусствоведческое описание см.: [12, cat. 21, р. 47–87, 177–81].

⁴ В колофоне дата создания не указана. У Дж. Р. Мартина рукопись датирована ок. 1088 г. [12, р. 179]. О датировке с указанием разных мнений см.: [13, р. 398].

⁵ О пятом слове «Лествицы» см.: [12, р. 27–8]. О подвигах покаяния в «Лествице» в контексте раннехристианских монашеских практик см.: [15].

⁶ Ср.: «игумен заключал безвыходно тех, которые впадали в значительные грехи после вступления в иночество... не всех вместе, но каждого в особой келии, или по два в одной, но не более» (4, 41) [2, с. 121].

или кельях, умерщвляющими плоть различными способами, которые подробно перечислены в пятом слове: бьют бесчисленные земные поклоны, стоят со связанными за спиной руками, отказываются от еды и питья, терпят зной и мороз, а также вызывают к Богу и рыдают о своих душах и деяниях.

В Византии иконография подвигов покаяния сформировалась в раннекомниновский период, не позднее третьей четверти XI в., в рамках художественного воплощения «Лествицы»: от этого времени дошел великолепный цикл миниатюр в Ватиканской рукописи [I]. Однако другие ранние кодексы, на которые указывали исследователи [10, с. 19–20], с нашей точки зрения, строго говоря, не могут стоять с ней в одном ряду: в них либо вовсе нет сцен умерщвления плоти⁷, либо проиллюстрировано не пятое слово «Лествицы», а «Канон покаянный, содержащий историю святых осужденников из “Лествицы”» (перевод названия по: [17, с. 57]) — самостоятельное гимнографическое сочинение, которое было составлено на основе текста пятого слова в монашеской среде и уже в конце XI в. дало начало собственной иконографической традиции [12, р. 128–49; 18, р. 6–13; 4, р. 190; 17, с. 56–8; 19]⁸, последняя, возможно, также была воспринята на Руси, причем независимо от основной, связанной с «Лествицей». Таким образом, куда более точной представляется осторожная формулировка, что в «манускриптах византийского времени есть развернутые иллюстративные циклы, отображающие различные моменты покаяния, аскезы и нравственного совершенствования» [20, с. 427], и нам представляется некорректным идентифицировать все такие изображения как подвиги покаяния, раз они не помещаются в нарративную рамку из пятого слова «Лествицы». При этом в поздне- и поствизантийском искусстве эта иконография, насколько нам удалось установить, оказывается забытой, за исключением достаточно многочисленных списков «Канона...»⁹, в которых точно воспроизведены в том числе и изображения¹⁰. Таким образом, иконография подвигов покаяния в византийском искусстве

⁷ Одна вырезанная миниатюра в Принстонской рукописи 1081 г. [II] [12, cat. 20, р. 24–47, 175–7, figs 30–66; 16, р. 112–25], если и была изображением Темницы [12, р. 24–8], едва ли может быть сопоставлена с подробным циклом в Ватиканской [I]. В рукописи же *Vat. Ross. 251* с миниатюрами середины — третьей четверти XI в. [III] [12, cat. 25, р. 107–13, 184–5, figs 225–35] и вовсе нет ни одного изображения умерщвления плоти.

⁸ Каждый лист «Канона...» практически во всех известных списках организован единообразно: верхнюю часть листа занимает текст одного из тропарей и комментирующая его перефразированная цитата из пятого слова, а нижняя оставлена для миниатюры [12, р. 128; 17, с. 57–58]. Ранние списки «Канона...» очень недалеко по времени отстоят от тех столичных манускриптов «Лествицы», на листах которых, по-видимому, и были выработаны основные стратегии иллюстрирования ее текста. При этом число сохранившихся списков «Канона...» по сравнению с иллюминированными списками «Лествицы» достаточно невелико, а цикл сцен монашеских подвигов в Ватиканской рукописи [I], видимо, лежит в основе всей иконографической традиции подвигов покаяния, в том числе и в качестве иллюстраций к «Канону...». Миниатюры «Канона...», таким образом, — это плод дальнейшего иконографического творчества столичных миниатюристов, и они не должны смешиваться с иллюстрированием самой «Лествицы». Настаивая на разделении двух художественных традиций — «Канона...» и «Лествицы», — мы следуем за Дж. Мартино, см.: [12, р. 113, 128].

⁹ Например, [IV, fols. 1r — 16v; V, fols. 1r — 16v; VI, fols. 180r — 196r; 12, р. 145–9] относящиеся к XVI–XVII вв. Упомянем также рукопись *Vat. gr. 2147* [VII, 12, cat. 23, р. 86–7, 183–4, figs. 172–3], в которой была точно скопирована часть миниатюр раннего ватиканского списка, в том числе и относящиеся к пятому слову.

¹⁰ При этом известен достаточно обширный круг памятников как станковой, так и монументальной живописи, объединенных темой успения преподобного и содержащих изображения, которые А. А. Адашинская и Е. А. Виноградова предложили называть монашескими «трусами и днями»

кажется явлением периферийным и скорее уникальным, чем сколько-нибудь массовым, хотя и вышедшим из столичной монашеской культурной и художественной среды.

Тем не менее ее византийское происхождение в Древней Руси представляется несомненным и неоднократно отмечалось исследователями [6, с. 271; 10, с. 19; 23, с. 279], несмотря на то что вопрос о времени и конкретных путях рецепции и остается практически не изученным. Однозначно ответить на него в настоящий момент затруднительно и не входит в задачи этой публикации, поскольку датировки памятников, имеющих решающее значение для выяснения хронологии эволюции этой иконографии, в связи с историей их бытования и реставрации до сих пор остаются предметом запутанных споров в научной литературе: таковы отчасти фрагмент росписи на обратной стороне стены алтарной преграды Успенского собора¹¹ и, главное, роспись западной галереи Благовещенского собора Московского Кремля¹².

[21, с. 386–91]. Композиции с сюжетами «трудов и дней», составляющими полукруглое обрамление для сцены успения преподобного, известны на Синае и в крестоносческой среде с конца XIII в. (наиболее ранние произведения и основную литературу вопроса см. [21, с. 388–9; 22, р. 189–224]. Особенно широко распространены они были в живописи Греции и в особенности Крита в XV–XVII вв.: перечислим иконы «Успение св. Ефрема Сирина» из Византийского музея в Афинах (после 1456) [21, с. 390] и фрески Филотеоса Скуфоса «Преставление прп. Саввы Освященного» в церкви св. Николая Анапавса в Метеорах (1527) [22, р. 199, nota 35] и «Успение св. Афанасия Афонского» Феофана Критянина в трапезной Лавры св. Афанасия на Афоне (ок. 1535) [22, р. 199, nota 25]. Стремящийся к полноте каталог таких произведений, а также библиографию по теме см.: [22, р. 189–99].

¹¹ Нельзя полностью исключать того, что этот фрагмент, выходящий в Похвальский придел (по иконографическим признакам и сохранившейся надписи «оу сего же я...» идентифицируется как изображение монаха, стоящего с высунутым языком, ср. «У иных видны были языки воспаленные и выпущенные из уст, как у псов» (5. 14)), хотя и относится к слою живописи 1643 г., но повторяет при этом первоначальную программу ок. 1481 г. (Для этого необходимо принять закрепившееся в литературе допущение, что сумма в «сто рублей», полученная артелью Дионисия, исполнившей иконостас, «могла быть предназначена для оплаты росписи некоторых компартиментов в алтаре собора и для украшения нижнего яруса алтарной преграды» [24, с. 274].) Скрытый в результате позднейших перестроек, потребовавших повышения уровня пола, этот фрагмент некогда обширной композиции на тему Лествицы был обнаружен в ходе недавней реставрации, предварительные результаты которой были представлены в докладе А. Г. Баркова «Новооткрытые росписи XVII в. в Успенском соборе Московского Кремля» на XXVIII «Болотцевских чтениях» (Ярославль, 17 марта 2023 г.). Включение композиции с Лествицей и подвигами покаяния в программу Похвальского придела пока не получило своей интерпретации, однако едва ли его можно считать совершенно немотивированным. Нам представляется, что соседство композиций «Похвала Богоматери», сцен жития Марии Египетской (с внешней стороны той же стены) и сюжета из «Лествицы», даже несмотря на то, что они все относятся к разновременным слоям росписи, может объясняться порядком памяти на богослужениях Триодного цикла. Аналогичные по сюжетному составу иконы сохранились в том числе и от более раннего времени, чем слой с Лествицей, — например, «Четырехчастная икона (Триодь)» первой трети XVII в. из музея в Реклингхаузене (Inv.-Nr. 913). Если же обнаруженный фрагмент композиции с монашескими подвигами 1643 г. повторяет некую предшествующую композицию слоя ок. 1481 г., то сам факт присутствия темы аскетических подвигов в программе первоначальной росписи алтаря Успенского собора как минимум указывает на то, что иконографическая схема была известна на Руси уже в последней трети XV в. Последнее тем не менее требует дополнительного изучения, которое затруднено крайне скудной площадью сохранившейся живописи.

¹² Мы в дальнейшем исходим из того, что исполненная в 1520 г. живопись галерей (которые были перестроены одновременно с возведением великокняжеского дворца в 1505–1508 гг. [25]) погибла пожаре 1547 г. и никаких сведений о составе ее сюжетов не сохранилось, и принимаем точку зрения О. И. Подобедовой и И. Я. Качаловой, которые считали, что сохранившуюся роспись следует датировать 1547–1551 г. Согласно их интерпретации, ее программа неотделима от художественного и культурно-исторического контекста середины XVI в. [26, с. 10–21, 59–68; 27, с. 41–2; 28, с. 80]. Иная точка зрения высказывалась Г. С. Соколовой, связавшей сохранившиеся росписи с работами, пред-

Самым же ранним образцом иконографии подвигов покаяния, имеющим твердую и обоснованную датировку, оказывается миниатюра Псалтири из РНБ [VIII, л. 37 об.] с изображением семерых монахов, совершающих аскетические подвиги (рис. 1). Миниатюра разделена на два регистра: в верхнем — три инока «разно себе томяще» стоят с вывалившимися языками, а четвертый бичует себя прутьями; в нижнем — два монаха закованы в колодки, а третий рыдает, склонив голову к коленям. Тем не менее попытки строить предположения о реконструкции раннего этапа развития иконографии на основании этого памятника неизбежно сопряжены с рядом затруднений.

С одной стороны, изображения монахов соответствуют будущим устойчивым иконографическим типам подвигов покаяния, и сопровождающие их надписи вполне традиционно связаны при помощи анафоры (каждая начинается словами «Сии же...») и синтаксического параллелизма. С другой стороны, малое количество фигур и отсутствие обязательного изображения Иоанна Лествичника вместе с Иоанном, игуменом Раифского монастыря, не находят никаких аналогов ни в древнерусском, ни в византийском искусстве и служат основанием, чтобы рассматривать миниатюру как цитату, возможно, искаженную, или, вероятнее, часть какого-то более полного произведения.

В начале XVI в. Следованную Псалтирь 1470–1480 гг., происходящую, возможно, из Кирилло-Белозерского монастыря, дополнили месяцесловом и связанными с ним текстами, а также девятью листами с миниатюрами, на восьми листах — с обеих сторон, а на первом [VIII, л. 21 об.] — только на обороте. М. А. Шибаев установил, что миниатюра с иноками среди прочих, выделенных Э. А. Гордиенко в группу Б [34, с. 11, 162, 189–205], была создана одновременно со вторым блоком рукописи [VIII, л. 201 — 290 об.], который датируется 1510–1520 гг. [34, с. 8–9, 12–23]; совпадает также почерк («Основная манера III»), которым переписан этот блок и выполнены подписи к миниатюрам [34, с. 9–11]. Полностью принимая датировку и всю историю сложения кодекса, мы, однако, не можем согласиться с мнением Гордиенко о том, что миниатюры группы Б далеки от московских образцов и что их исполнители «еще не были знакомы с достижениями столичных книжников» [34, с. 202].

Более ранних примеров освоения иконографии подвигов покаяния, чем миниатюра Псалтири [VIII], в русском искусстве не сохранилось. Все миниатюры группы Б, которые не принадлежат к традиции лицевых списков «Христианской топографии Козьмы Индикоплова», в действительности идут в фарватере столичного иконографического творчества¹³. Как минимум несколько из 17 миниатюр группы Б либо следуют иконографическим схемам, известным по иконам и росписям со-

---

положительно, итальянских мастеров, в промежутке между 1508 и 1520 гг. [29, с. 133–5] (см. там же обширную историографию конца XIX — начала XX в.). При этом в более позднем исследовании иконографии росписи галерей, предпринятом Качаловой, исследовательница отмечала, что «вопрос о дате появления существующей живописи остается открытым» [30, с. 419]. Недавно этот вопрос вновь был поднят в докладах и публикации О. В. Чумичевой, выступившей в пользу еще более ранней даты для программы современной росписи — 1514 г. [31]. Эта точка зрения была полностью принята и подкреплена в свежей работе И. А. Шалиной [32, с. 190].

¹³ Так, тип Богоматери «Моление о народе» [VIII, л. 35] формируется только в середине — второй половине XV в. [35, с. 58–60; 36, с. 321–3], а на рубеже XV–XVI вв. — во время, близкое созданию миниатюры Псалтири, — этот усложненный вариант «Богоматери Молебной» с представителями разных сословий был тесно связан именно с Успенским собором Московского Кремля, с окружением великого князя и митрополита.

Рис. 1. Подвиги покаяния монахов. Миниатюра Следованной Псалтири [VIII, л. 37 об.]. 1510–1520-е годы [34, цв. вкл. 23]

боров Московского Кремля, либо вовсе оказываются «уникальным примером независимой творческой мысли» [34, с. 167, примеч. 16]. Это, как нам кажется, свидетельствует, что их авторы были как минимум неплохо знакомы со столичным искусством эпохи Василия III. Последнее подкрепляло бы предположение С. А. Семячко о том, что второй блок рукописи вместе с миниатюрами группы Б был добавлен к Следованной Псалтири в Троице-Сергиевом монастыре [34, с. 152–61].

Тем не менее для части миниатюр из группы Б трудно подобрать стилистические аналогии в искусстве, близком к столице. Те из них, что восходят к традиции «Христианской топографии» [VIII, л. 23, 23 об., 25, 27 и др.], не только по иконографии, но и по стилю неплохо соотносятся с ее лицевыми списками [IX] (библиографию см.: [37, с. 129]) и [X], последней трети XV — начала XVI в. Однако миниатюры с Софией Премудростью Божией и Давидом, с Богоматерью «Моление о народе» и, в особенности, с монахами, совершающими подвиги покаяния [VIII, л. 21 об., 33 об., 37 об.], стоят особняком от остальных миниатюр рукописи.

Миниатюра с иноками примечательна не только свободой в обращении с иконографической схемой (которая при этом известна только по более поздним памятникам¹⁴), но и особым вариантом очеркового стиля [38, с. 211–2; 34, с. 198–205] — экспрессивного, стремительного и несколько, возможно, небрежного. Гордиенко предполагает, что автор миниатюры мог избрать его в силу особой аскетической тематики сюжета — и таким образом он «стремился усилить впечатление от истязаний, которым подвергают себя аскеты» [34, с. 204]. Такое приведение стиля в соответствие с содержанием миниатюры, хотя и привлекательно в качестве простого объяснения феномена миниатюра Псалтири РНБ, однако также не находит никаких аналогий в позднейшей древнерусской традиции иллюстрирования «Лествицы» — так, в другом цикле миниатюр с монашескими подвигами в рукописи XVI в. аскетический сюжет, напротив, трактован сколько возможно сдержанно и без внешне выраженных эмоций.

В этой рукописи «Лествицы», происходящей из собрания ризницы Троице-Сергиевой лавры [XI] [39, ч. 1, № 214; 40, с. 60–4], тексту предшествуют шесть полностраничных миниатюр (рис. 2, 3) — на пяти из них изображены сами монашеские подвиги [XI, л. 2 об., 4 об., 6 об., 8 об., 10 об.], а на последней [XI, л. 12 об.] — прп. Иоанн на фоне монастыря, братия, к которой он обращается с наставлением, и лествица. Часть монахов срывается с нее и падает в разверстую пасть сатаны, и лишь немногие достигают Царствия Небесного, где их встречает Христос. Никакие другие слова «Лествицы», кроме пятого, в этой рукописи, как и в других древнерусских памятниках (в отличие от византийских), отдельными миниатюрами не проиллюстрированы¹⁵. Известно, что она была вложена в Троице-Сергиев монастырь в 1616 г. Василием Афанасьевым, священником «с Москвы Рождественские улицы девича монастыря Рождества Пресвятыя Богородица» [XI, л. 1]. По водяным знакам рукопись достаточно узко датируется в пределах 1520–1530 гг. [41, с. 157] — таким образом, от миниатюры Псалтири [VIII] ее отделяют не более двух десятилетий.

Рукопись (далее — Троицкая) хранилась в лавре¹⁶ и поступила в ГБЛ в 1931 г. [39, с. 198–9]. Первое ее искусствоведческое описание было составлено еще Ю. А. Олсуфьевым [43, с. 67–71], а наиболее полной характеристикой миниатюр, при наличии современных работ [33, с. 271; 10, с. 20–1; 19, с. 154; 44, с. 121–5], до сих пор оста-

¹⁴ Ср. профильное изображение бичующего себя монаха: [VIII, л. 4 об.]. То, что фигура развернута в профиль, не имеет аналогов, и в данном случае этот оригинальный выбор, по-видимому, объясняется тем, что иначе фигура могла быть частично обрезана переплетом.

¹⁵ Таким образом, в рукописи из РГБ [XI] комбинируются третий и четвертый типы списков «Лествицы» по классификации Дж. Мартина [12, р. 10–9].

¹⁶ Это подтверждается двумя заверительными надписями 1858 г. [XI, л. 2 об., 11] и описанием [42, с. 46–7].

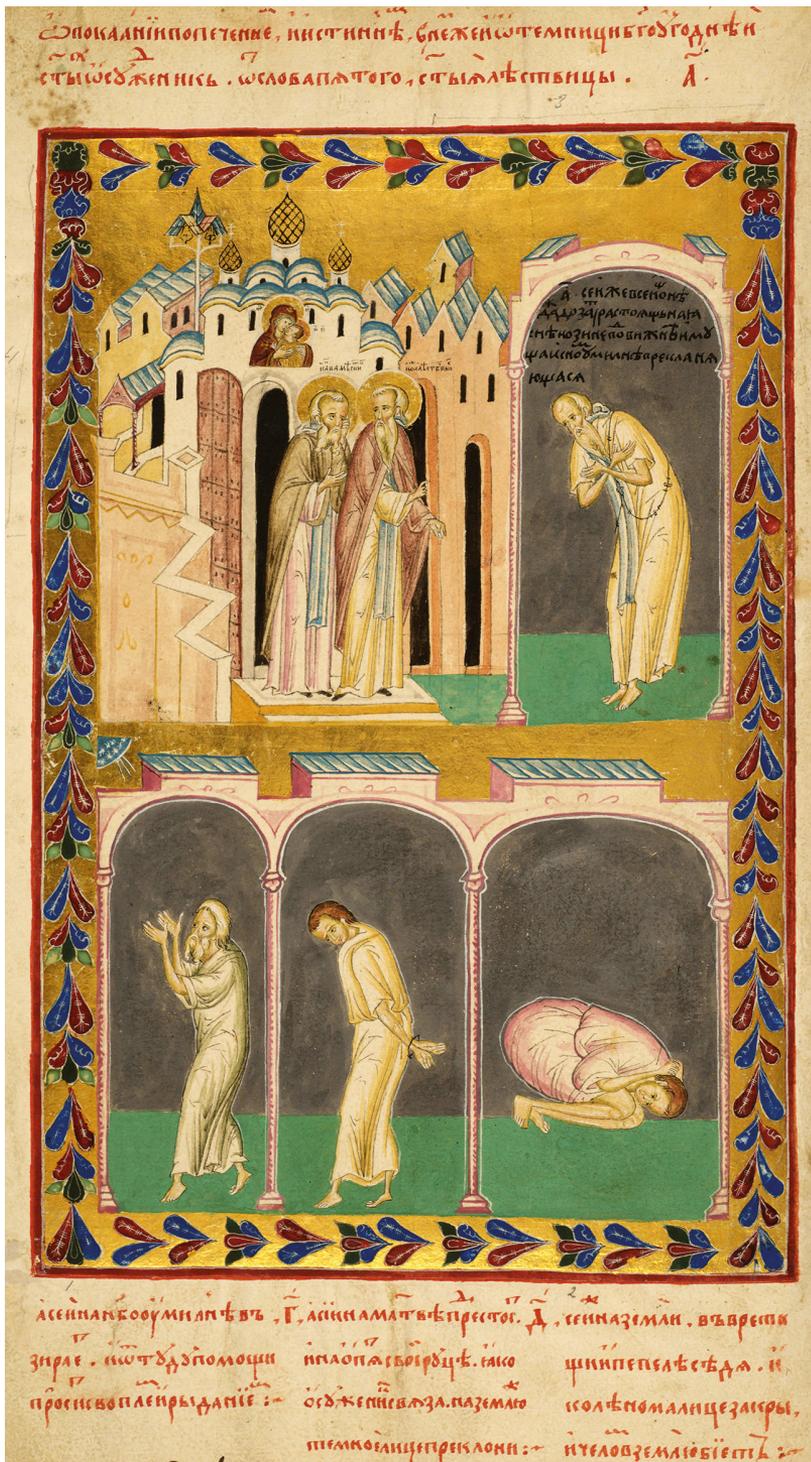

Рис. 2. Иоанн Лествичник и Иоанн Раифский посещают «Темницу святых осужденников». Подвиги покаяния монахов. Миниатюра рукописи «Лествицы» [IX, л. 4 об.]. 1530-е годы

ДѢ. оу сего же и зыкъ шъ поѣша вѣдѣти. КѢ. сѣи же и зно не смисла томи хуоу .
подорожноу онъ зовѣтъ и спущае мѣ.

ГѢ. ѡ сѣи ила спущеннѣ седемоу чхуоу . ДѢ. сѣи ила хуѣ иа прѣимленѣ сѣдо чела рѣскою
сѣмѣтѣтѣ .

Рис. 3. Подвиги покаяния монахов. Миниатюра рукописи «Лествицы» [IX, л. 6 об.]. 1530-е годы

ся текст М. Владимировой (М. В. Алпатовой) и Г. П. Георгиевского в издании «Древнерусская миниатюра» [45, с. 26–7, 77–9]. К сожалению, авторы 1930-х годов, исходя из вкладной записи, ошибочно датировали рукопись ок. 1616 г.¹⁷, что исказило все их выводы относительно стиля и снизило ценность найденных аналогий. Едва ли можно согласиться с тем, что «консервативное, официальное благочестие, проникающее в эти миниатюры, определяет и их художественные средства выражения» [45, с. 27]. То, что авторы называют вялостью и однообразностью (речь именно о композиции листов с изображениями подвигов покаяния), нам представляется продуманным стремлением к плавности и уравновешенности — проявлением характерной для новгородских рукописей этого времени «отстраненной идеализации пространства» [46, с. 49]. Так, миниатюра [XI, л. 6 об.] имеет симметричную, точнее, хиастическую композицию: в левой верхней и правой нижней частях листа, на золотом фоне, две пары монахов взирают на небо, а в левой нижней и правой верхней частях — насельники изображены на темно-сером фоне своих келий. Трудно согласиться и с мнением Ю. А. Олсуфьева, который считал, что удлиненные фигуры «в несколько застывших позах — строгановского характера» [43, с. 67].

Атрибуция этой рукописи, в отличие от датировки, вообще никогда не была сколько-нибудь подробно обоснована. Нам известны лишь два мнения, в обоих случаях не сопровождавшиеся какой-либо аргументацией. В. Г. Подковырова со ссылкой на Олсуфьева связала происхождение рукописи с Троице-Сергиевой лаврой [10, с. 21], хотя его описание [43, с. 67–71] и не содержит никакой точки зрения об атрибуции миниатюр или локализации всей рукописи. Еще одно мнение высказано И. Л. Хохловой: она предположила, что «рукопись, вероятнее всего, была создана в Москве» и что «элитарность ее исполнения выдает руку царского мастера» [47, с. 508]. Мы, однако, придерживаемся иной точки зрения и предлагаем рассматривать ее как произведение макарьевского скриптория, который активно действовал в Новгороде в 1530–1540-е гг., но также и позднее, вплоть до 1560-х, несмотря на переезд части писцов и миниатюристов в Москву¹⁸.

Художественные особенности Троицкой «Лествицы» находят ряд близких аналогий в рукописях, несомненно, созданных в этом скриптории: в Боровском Евангелии [XII] [46, кат. 28, с. 53; 48, с. 7–8; 53, с. 426–9; 51, кат. 11, с. 50–1] схожи рамки завес, предохраняющих миниатюры; в Апостоле 1545 г. из Михалицкого монастыря [XIII] [46, кат. 68, с. 101–2; 50] — рамка вокруг миниатюры; в Евангелии 1534 г. [XIV] [46, кат. 30, с. 51, 54; 51, кат. 34, с. 80–1] — рамки миниатюр и инициалы. Орнамента Троицкой рукописи также находит ряд соответствий в Четъем Апостоле второй четверти XVI в. [XV, л. 93, 114, 122, 129, 134, 220 и др.] — особенно обращают на себя внимание сходные полихромные инициалы с тонкой золотой обводкой.

Архитектурные мотивы в миниатюрах с двумя игуменами [XI, л. 2 об.] и с лестницей [XI, л. 12 об.] перекликаются с изображениями городов в рукописи «Христианской топографии» [XVI, л. 84 об., 101 об.]¹⁹. Форма храма внутри монастырских стен в Троицкой рукописи весьма близка выходной миниатюре в Апостоле

¹⁷ Вероятно, вслед за автором работы [42, с. 46]. Аналогичная датировка приведена и у Дж. Мартина [12, р. 28].

¹⁸ См. подробнее в работах: [48, с. 5–10; 46, с. 48–56; 49, с. 289; 50, с. 129–30; 51, с. 23–30; 52, с. 18–20].

¹⁹ См.: [48, с. 14; 54, с. 203; 46, с. 106; 34, с. 198; 30, с. 414]. Е. И. Серебрякова предположила, что эта рукопись могла создаваться как часть Царского комплекта Великих Минеи Четъих [37, с. 139–41].

[XIII, л. 17 об.]: совпадают не только форма глав, но и ступенчатая композиция храмов с симметричными пристройками по бокам, а также прием оформления закомар. Близость этой миниатюры новгородскому спилку боковых врат из собрания Н. П. Лихачева (ГРМ) [46, кат. 70, с. 101, 106–9 (с библ.); 49, с. 280–6] отмечал еще Дж. Р. Мартин [12, р. 18]. Таким образом, создание Троицкой рукописи можно с достаточной уверенностью отнести к середине или второй половине 1530-х годов в соответствии с хронологией развития макарьевского скриптория, отправной точкой для сложения которого принято считать создание Боровского Евангелия [XII] [53, с. 426; 48, с. 7]: работа писца была завершена в 1529 или 1530 г., а украшение рукописи — в начале 1533 г.²⁰

В XVI в. за рамки книжной миниатюры иконография подвигов покаяния впервые выходит в росписи западной галереи Благовещенского собора Московского Кремля, созданной в рамках масштабных восстановительных работ после пожара июня 1547 г. Южную стену этой галереи, наряду с «Собором Богоматери» в тимпане, занимает развернутая композиция «Подвиги преподобных»²¹ (рис. 4). На ней «в многочисленных арках помещены фигурки монахов, всячески умерщвляющих плоть, стремясь достичь высшей степени духовного совершенства» [27, с. 41].

Разделяемую большинством исследователей трактовку программы галерей²² как первого «звена» в монументальном цикле фигур и композиций, объединенных идеями «поступательного развития христианской истории» [61, с. 27], «избранности Московского государства... [и] божественности единодержавной власти» [26, с. 19], на первый взгляд, не удается очевидным образом соотносить с темой аскетических подвигов [28, с. 81], продолженной также четырьмя малыми композициями монашеской тематики в нижнем ярусе южной стены; нами они предположительно идентифицируются так: «Бесы в виде зверей устрашают преподобного», «Отход души грешной» и «Встреча двух преподобных» (?). Возникновение в росписи галереи Благовещенского собора композиции с подвигами покаяния тем более неожиданно, что «галереи соединяли храм с парадными помещениями дворца и служили наиболее торжественным входом в него» [30, с. 434].

Предпринимались разные попытки объяснить выбор этого сюжета для галереи царского домового храма. Так, И. Л. Хохлова связывала его с монашеской проповедью о покаянии, которая «с нарастающей силой зазвучала» при Иване Грозном [58, с. 245]. Н. В. Бушуева, напротив, впервые предположила, что композиция с подвигами покаяния должна была стать «иконографической корреляцией духовнического вразумления [Ивана Грозного]» Сильвестром, священником Благовещенского собора [28, с. 81; 62, с. 15]. Последнее более убедительно в силу того, что священник как раз «обратил на себя внимание царя в дни московского пожара» тем, что «избрал себе роль сурового пастыря и обличителя, не боявшегося сказать правду в лицо государю» [63, с. 121]. Около 1547 г. А. Курбский действительно приписывал Сильвестру роль духовника молодого царя (хотя официально он необходимую для этого должность протопопа не занимал [64, с. 110–2]): «...и срозе и лютьѣ заклиная-

²⁰ Вся история создания Евангелия изложена в обстоятельном «Летописчике» [XII, л. 1 — 3 об.] и писцовой записи [XII, л. 505]. См. публикацию текста и уточнение датировок: [55, с. 49–52].

²¹ Описание и попытки интерпретации этой композиции см. в работах: [56, с. 21–3; 30, с. 434; 28; 44; 57; 47]. См. также публикацию текстов подписей к фигурам осужденников, к настоящему моменту практически неразличимых, в работе [59, с. 16–8].

²² Общую характеристику стиля и программы см. в работе [60, с. 251–5], ср.: [32, с. 190–2].

Рис. 4. Благовещенский собор Московского Кремля. Роспись южной стены западной галереи. 1547–1551 гг. Рисунок В. В. Сулова. Кон. XIX в. (до 1884 г. (?)) [56, рис. 30]

ще его страшным Божиимъ именем, еще ктому и чюдеса и аки бы явление от Бога повѣдающе ему... буйства его ради и для дѣтскихъ неистовых его нравов» [65, с. 316].

С учетом того, что Сильвестр, во-первых, был новгородцем, прибыл в Москву вместе с Макарием и «еще на родине занимался подготовкой квалифицированных иконников» [66, с. 324], а во-вторых, руководил работами по восстановлению кремлевских соборов после пожара (литература вопроса — см.: [67, с. 207]) и при этом «обладал известной самостоятельностью при выборе сюжетов росписи» [64, с. 105], сочетание его собственных морально-этических установок, служебного положения и личного авторитета позволяют гипотетически приписать ему выбор как аскетического сюжета, так и его конкретной иконографической реализации. При этом в восстановительных работах в Кремле и особенно в Благовещенском соборе в первую очередь принимали участие новгородские и псковские мастера [26, с. 16], поэтому и выбор сюжета, и иконографические сходства с миниатюрами Троицкой ру-

кописи²³ могли быть связаны с принадлежностью мастеров новгородской художественной среде или — в первом приближении — с привезенными ими с собой образцами или прорисьями. Исключительный же статус царского домового храма и программный характер нового убранства обеспечили «вывезенной» из Новгорода иконографии подвигов покаяния дальнейшее распространение в XVII в. в искусстве не только Москвы, но также Ярославля²⁴, Ростова²⁵ и, судя по письменным источникам, других центров²⁶, тем более что «освященные авторитетом митрополита и царя кремлевские образцы могли копироваться механически, без особого углубления в их содержание» [67, с. 202].

Еще один памятник, содержащий изображения подвигов покаяния, — это крупная по формату (158 × 126 см) житийная икона «Видение преподобного Иоанна, с житием и монашескими подвигами», хранящаяся в РГИАХМЗ²⁷ (рис. 5, 6). Эту икону (далее — Рыбинская) исследователи датировали последней третью XVI — началом XVII в. [58, с. 245; 20, с. 430; 6, с. 19, 90], встречается также как более ранняя и широкая датировка второй половиной XVI в. [72, с. 33], так и узкая датировка между 1591 и 1606 гг. [47, с. 509]. Ее происхождение неизвестно²⁸. Хохлова, тем не менее, предполагает, что икона была создана в Москве и даже приписывает ее иконописцу кремлевских мастерских [72, с. 33; 47, с. 510].

Нам, однако, представляются более верными датировка и атрибуция, единожды мелькнувшие в историографии иконы, согласно которым ее следует рассматривать как новгородское произведение середины XVI в., ср.: [33, с. 282; 10, с. 22]. Добавим, что, с нашей точки зрения, она была создана в одной из ведущих мастерских около середины XVI в.²⁹, когда для искусства Новгорода стали характерны утонченная

---

²³ Сходства также отмечала Хохлова, исходя, однако, из того, что роспись оказала влияние на миниатюры [47, с. 500].

²⁴ Как нам представляется, именно под влиянием росписи галерей Благовещенского собора композиции с подвигами покаяния появились в ярославских храмах: первыми в этом ряду стоят композиции на северной и западной стенах притвора («каморы») Благовещенского придела церкви Николы Надеина 1640 г. [68], впервые параллель отмечена [45, с. 27].

²⁵ Композиции с подвигами покаяния занимают часть стен северной и южной галерей церкви Воскресения Ростовского митрополичьего дома 1675 г. [69, с. 59–62; 68, с. 102–3].

²⁶ Образы «Темницы», «Темницы затворников» или «Темницы святых страданий» неоднократно встречаются в описях вологодских монастырей XVII в. [70, с. 30, 60, 142, 314] (по информации сотрудников Вологодского государственного музея-заповедника, ни один из них не попал в музейное собрание), «икона св. Иоанна Лествичника со изображением трудящихся в так называемой темнице» была оборотом образа Толгской Божьей Матери, хранившегося в Успенской церкви Благовещенского монастыря в Нижнем Новгороде [71, с. 186] (также, по-видимому, утрачена).

²⁷ Рыбинский музей-заповедник. Инв. № 11890 [57, с. 194–5] (номера и названия клейм далее приводятся по этому изданию). Оставленные при реставрации, проведенной Т. А. Контылевой в 1992–1997 гг., поздние надписи не совпадают с первоначальными (которые в некоторых клеймах частично читаются) и в некоторых случаях ошибочны — см. клеймо 14, в котором из-под поздней надписи «в молит[вѣ] сей ставъ / назать с[вяз]авъ руки / на землю [скло]нивъ терпить / муки» [73, с. 208] проступает часть надписи мелким полууставом XVI в.: «...руце связа яко осужденник» (чтение Т. Г. Поповой).

²⁸ Вопрос о том, как икона попала в собрание РГИАХМЗ, был рассмотрен Хохловой. Она предположила, что образ происходит из одного из деревянных храмов в окрестностях Рыбинска, в XVIII в. перестроенных в камне, откуда музейные экспедиции вывозили памятники древнерусского искусства в 1960-е годы [59, с. 205; 47, с. 510]. В музейное собрание икона поступила до 1976 г. [73, с. 205].

²⁹ Эта точка зрения относительно датировки была предложена И. А. Шалиной. Благодарю ее и А. С. Преображенского за высказанные мнения о датировке иконы.

Рис. 5. Икона «Видение преп. Иоанна Лествичника, с 24 клеймами жития и подвигов». Середина — третья четверть XVI в. или ок. 1544 г. (?), Новгород. РГИАХМЗ [57, с. 194]

графика, колористическая насыщенность и стремительность рисунка [46, с. 106] — то есть сложился так называемый макарьевский стиль в его зрелом воплощении. На новгородскую атрибуцию указывает, в частности, то, что архитектурные мотивы верхних клейм иконы перекликаются с миниатюрами рукописи «Христианской топографии» [XVI]³⁰ и некоторыми произведениями иконописи макарьевского круга [73, с. 210]. Кроме того, в среднике иконы практически полностью повторен

³⁰ Ср. архитектурный фон в клеймах № 3–5 и в миниатюре «Персы дары принесли царю Езекию» [XVI, л. 141], а также форму храмов, на фоне которых изображаются события из жития Иоанна в клеймах № 8–9 и 11–12, и форму храма, перед которым Моисей благословляет Иисуса Навина [XVI, л. 81 об.].

Рис. 6. Икона «Видение преп. Иоанна Лествичника с 24 клеймами жития и подвигов». Клеймо 14. Предстояние в молитве со связанными сзади руками. Середина — третья четверть XVI в. или ок. 1544 г. (?), Новгород. РГИАХМЗ. Фото автора, 2022

спилкок северных боковых врат иконостаса собора Рождества Богородицы Антониева монастыря из собрания Лихачева (весь комплекс иконостаса сейчас датируют 1540-ми годами [49, с. 257–60]) [58, с. 246; 47, с. 508]. Более того, весьма вероятно, что Рыбинская икона может быть отождествлена с перечисленным в «Описи Новгородского Антониева монастыря» 1696 г. местным образом «Иоанна Списателя лествицы в деянии, писан на золоте» [74, с. 272] из церкви Иоанна Лествичника над западными святыми воротами³¹. Из указания, что икона располагалась «по правую сторону царских дверей» [74, с. 272], следует, что она была храмовым образом [75, с. 242].

Житийный образ св. Георгия, от которого сохранились только клейма (ГРМ), распиленные в XIX в. [76; 46, кат. 63, с. 92–7; 49, с. 279–80], происходит из того же иконостаса надвратной церкви [74, с. 272] и при этом узко датируется ок. 1544 г. по поздней карандашной записи на обороте последнего клейма, вероятно, копирующей древний текст [76, с. 353].

По-видимому, крупные работы по обновлению убранства Антониева монастыря, затронувшие едва ли не все его постройки, производились без длительных перерывов на протяжении 1530–1540-х годов [49, с. 258]. К ним, как нам кажется,

³¹ Идея об этой идентификации принадлежит И. А. Шалиной. Благодарю ее за ценное указание.

следует также относить и создание Рыбинской иконы, датируя ее ок. 1544 г. или несколько позднее, около середины XVI в., как созданную примерно одновременно с иконой св. Георгия.

Два этих памятника, таким образом, оказываются завершающим звеном в ряду житийных икон макарьевского круга второй-третьей четвертей XVI в.: прп. Андрея Юродивого (ГРМ) [46, кат. 33, с. 56–60], вмч. Федора Стратилата (НГОМЗ) [48, с. 9–10; 46, кат. 32, с. 56], Рождества Богоматери (НГОМЗ) [46, кат. 53, с. 80; 49, с. 264–72]. Все эти произведения в различных работах обоснованно связывались И. А. Шалиной с крупной иконописной мастерской, возможно, располагавшейся при Софийском соборе и «соединявшей воедино мастеров миниатюрной и станковой живописи» [46, с. 97]. Она предположила, что эти и другие произведения могли быть плодами совместной работы изографов и миниатюристов, украшавших также и лицевые рукописи с аналогичными житийными циклами [48, с. 5–26; 76, с. 351–2; 49, с. 279–80]³². Нам представляется, что включение Рыбинской иконы в этот ряд может быть еще одним аргументом в пользу концепции Шалиной, ведь именно иконография клейм 13–23, отведенных изображениям подвигов покаяния, очевиднее остальных восходит к книжной миниатюре: 23-е клеймо Рыбинской иконы «является точным обратным переводом миниатюры» [47, с. 506] Троицкой рукописи [XI, л. 10 об.], совпадают все детали вплоть до жестов и наклонов голов. Однако, с нашей точки зрения, такие сходства объясняются скорее не работой изографа Рыбинской иконы с прорисями с миниатюр Троицкой рукописи, как предполагает Хохлова, а общностью происхождения этих произведений: весьма вероятно, что в макарьевской мастерской хранились образцы, не единожды использованные как в книжной миниатюре³³, так и в станковой живописи. Таким образом, стилистические особенности Рыбинской иконы позволяют связывать ее с процессами, протекавшими в художественной жизни Новгорода в середине — третьей четверти XVI в. Иконография как ее средника, так и клейм находит близкие аналогии в новгородской иконописи и книжной миниатюре макарьевского круга. Это позволяет нам атрибутировать памятник из собрания РГИАХМЗ новгородской владычной мастерской на позднем этапе ее развития.

Однако, как мы постарались показать, не только Рыбинская икона, но и все остальные сохранившиеся образцы иконографии подвигов покаяния в русском искусстве XVI в., за исключением (существенным, но все-таки периферийным и самым непростым для атрибуции) Псалтири [VIII], оказываются непосредственно связанными с Новгородом и с художественным контекстом макарьевской эпохи³⁴. Культурно-историческое осмысление повышенного внимания к аскетиче-

³² Предшествующую историографию вопроса см. в работе [54, с. 216–7]. Несмотря на то что сама гипотеза о сотворчестве миниатюристов и иконописцев в рамках одной мастерской, вероятно, так и останется недоказуемой, те особенности новгородской живописи второй четверти — середины XVI в., на которые не раз указывала Шалина [46, с. 49], позволяют выделять макарьевскую эпоху как особый период в истории древнерусского искусства со своими яркими специфическими чертами, которые дают почву для достаточно обоснованных атрибуций.

³³ О повторном использовании образцов свидетельствуют два лицевых списка «Христианской топографии Козьмы Индикоплова»: [XVII] (входит в том Великих Миней Четьих Софийского комплекса) и [XVI].

³⁴ Для полноты обзора необходимо также упомянуть неопубликованный и до сих пор находящийся под сплошной поздней записью (которая тем не менее точно повторяет оригинал, судя по пробному раскрытию на одном из клейм) житийный образ Иоанна Лествичника ГРМ. ДРЖ 3096,

ским подвигам в «Лествице», отчасти намеченное в ряде работ³⁵, должно быть в будущем значительно уточнено, возможно, с привлечением письменных источников макарьевского времени. Нам же представляется существенным обратить внимание на первостепенную роль Новгорода в процессе оформления художественного воплощения пятого слова «Лествицы», которая становится очевидной в связи с предложенными переатрибуциями Рыбинской иконы и Троицкой рукописи. Аналогичное формирование «особой “макарьевской” редакции иллюстративного цикла», представленной в ряде близких по времени памятников, Е. И. Серебрякова прослеживала на материале рукописей «Христианской топографии» [77, с. 150–1; 37, с. 143].

Список сокращений

ГРМ	— Государственный Русский музей
ГТГ	— Государственная Третьяковская галерея
НГОМЗ	— Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
РГБ	— Российская государственная библиотека (ранее — ГБЛ, Государственная библиотека им. В. И. Ленина)
РГИАХМЗ	— Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
РНБ	— Российская национальная библиотека

Литература

1. Каширина, Варвара. “История подготовки к изданию ‘Лествицы’ в переводе Оптиной пустыни”. *Богословский вестник* 31, no. 4 (2018): 239–60. <https://doi.org/10.31802/2500-1450-2018-31-4-239-260>
2. Лествичник, Иоанн. *Лествица*. СПб.: Наука, 2008.
3. Ware, Kallistos. “Preface. Introduction”. In Saint John Climacus. *The Ladder of Divine Ascent*, transl. by Luibheid Cold and Russell Norman, 1–70. New York: Paulist Press, 1982.
4. Zecher, Jonathan. *The Role of Death in the Ladder of Divine Ascent and the Greek Ascetic Tradition*. Oxford: Oxford University Press, 2015.
5. Прохоров, Гелиан. “‘Лествица’ Иоанна Синайского”. В изд. *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, ред. Дмитрий Лихачев, 9–17. 3 вып. Л.: Наука, 1989, вып. 2: Вторая половина XIV — XVI в., ч. 2: Л–Я.
6. Попова, Татьяна. “Славяно-русская рукописная традиция Лествицы Иоанна Синайского”. Дис. д-ра филол. наук, Московский городской педагогический университет, 2011.
7. Barber, Charles. “Icons, Prayer, and Vision in the Eleventh Century”. In *Byzantine Christianity*, ed. by Krueger Derek, 160–3. Minneapolis, 2006.
8. Binning, Ravinder. “The Memory Prison. Carceral and Sacred Space in an Ekphrasis by John Climacus”. *Dumbarton Oaks Papers*, no. 76 (2022): 9–30.
9. Аверинцев, Сергей. “Византийская литература. Ранневизантийский период”. В изд. *История Всемирной литературы*, 339–48. 8 томов. М.: Наука, 1984, т. 2.
10. Подковырова, Вера, и Татьяна Попова. “Слово о покаянии’ Иоанна Лествичника: зримое слово и воплотившийся образ”. *Palaeoslavica* XX, no. 1 (2012): 16–82.
11. Νέσσερης, Ηλίας. “Δύο άγνωστες πραγματείες του Νικ. Μουζάλωνος στον κώδ. Vat. gr. 394”. In *Λόγιοι και Λογιοσύνη στο Βυζάντιο. Επιστημονικό Συμπόσιο προς τιμήν του καθηγητή Κώστα Ν. Κωνσταντινίδη*, επ.κ. Παναγιώτης Αντωνόπουλος, Ηλίας Παρένης, Δημήτριος Αγορίτσας, 77–109. Θεσσαλονίκη: University Studio Press, 2019. (На греч. яз.)

храмовый образ надвратного церкви Кирилло-Белозерского монастыря. Вместе с остальным иконо-стасом он может быть датирован около 1572 г. На нижнем поле иконы представлена композиция с «Темницей святых осужденников», см.: [68, с. 90–1].

³⁵ См. примеч. 21.

12. Martin, John. *The Illustration of the Heavenly Ladder of John Climacus*. Princeton: Princeton University Press, 1954.
13. Toumpouri, Marina. “L'illustration du ‘Roman de Barlaam et Joasaph’ reconsidérée: Le cas du Hagion Oros, Monè Ibèron, 463”. In *Barlaam und Josaphat: Neue Perspektiven auf ein europäisches Phänomen*, hrsg. von Constanza Cordoni und Matthias Meyer, 389–416. Berlin: De Gruyter, 2015.
14. Попова, Татьяна. “Христианские монастыри Востока VI–VII вв. в ‘священном пространстве’ Лествицы Иоанна Синайского”. *Имагология и компаративистика*, no. 17 (2022): 122–42. <https://doi.org/10.17223/24099554/17/7>
15. Perrone, Lorenzo. “Prayer in Prison: The Redeeming Inferno of John Climacus”. In *Between Sea and Desert: On Kings, Nomads, Cities and Monks. Essays in Honor of Joseph Patrich*, eds Orit Peleg-Barkat, Uzi Leibner, Mordechai Aviam and Rina Talgam, 245–72. Jerusalem, 2019.
16. Kotzabassi, Sofia, and Nancy Ševčenko. *Greek manuscripts at Princeton, sixth to nineteenth century: A descriptive catalogue*. Princeton: Princeton University Press, 2010.
17. Виноградов, Андрей, и Михаил Желтов. “‘Завещание’ митрополита Константина I Киевского и канон ‘на исход души’”. *Slověne* 3, no. 1 (2014): 43–71.
18. Avner, Tamara. “The Recovery of an Illustrated Byzantine Manuscript of the Early 12th Century”. *Byzantion*, no. 54 (1984): 5–25.
19. Подковырова, Вера. “Статья Димитрия Богдановича о Покаянном каноне и особенности иллюстрирования Лествицы Иоанна Синайского на Руси”. В изд. *Византия — Балканы — Русь: перекрестки культурных путей: м-лы междунар. научн. конф. «Одиннадцатые Загребинские чтения» (Санкт-Петербург, 4–5 октября 2016 г.)*, 151–5. СПб.: Рос. нац. б-ка, 2017.
20. Герасименко, Наталья, и Ирина Орецкая. “Иконография Иоанна Лествичника”. В изд. *Православная энциклопедия*, общ. ред. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, 425–31. М.: Православная энциклопедия, 2010, т. 24.
21. Адашинская, Анна, и Елена Виноградова. “Новооткрытые фрески у монастыря Сумела в Понте: датировка, иконографические параллели и стиль”. В изд. *Между Востоком и Западом. Святой Александр Невский, его эпоха и образ в искусстве: сб. ст. по м-лам междунар. конф. (Москва, 15–18 сентября 2021 г.)*, 366–403, 644–9. М.: Гос. ин-т искусствознания; Центр. музей др.-рус. культ. и иск. им. А. Рублева, 2023.
22. *Atlante delle Tebaidi e dei temi figurativi*, a cura di A. Malquori con M. De Giorgi e L. Fenelli. Firenze: Centro Di della Edifimi srl, 2013.
23. Бузыкина, Юлия. “Святая гора Синай и монастырь святой Екатерины: образы духовного восхождения и священного пространства в иконографии Лествицы”. В изд. *Иеротопия Святой горы в христианской культуре*, 272–90. М.: Феория, 2019.
24. Попов, Геннадий. “Дионисий”. В изд. *Православная энциклопедия*, общ. ред. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, 272–81. М.: Православная энциклопедия, 2007, т. 15.
25. Силин, Игорь. “О результатах архитектурных исследований на западной и северной галереях Благовещенского собора Московского Кремля в 1973–1984 гг.”. В изд. *Проблемы художественная культура XV–XVI веков: тезисы докл. всесоюз. науч. конф. (Москва, 14–16 мая 1990 г.)*, 44–8. М.: [б. и.], 1990.
26. Подобедова, Ольга. *Московская школа живописи при Иване IV: работы в Московском Кремле 40-х — 70-х годов XVI в.* М.: Наука, 1972.
27. Качалова, Ирина, Наталья Маясова, и Людмила Щенникова. *Благовещенский собор Московского Кремля. К 500-летию уникального памятника русской культуры*. М.: Искусство, 1990.
28. Бушуева, Наталья. “Композиция ‘Подвиги монастырских затворников’ в Благовещенском соборе Московского Кремля: культурные истоки и семиотика”. В изд. *Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры: тезисы докладов науч. конф. (Москва, 10–12 мая 2000 г.)*, 80–2. М.: Гос. ист.-культ. музей-заповедник «Московский Кремль», 2000.
29. Соколова, Г. “К вопросу о первоначальной росписи галерей Благовещенского собора Московского Кремля”. В изд. *Искусство Москвы периода формирования Русского централизованного государства*, 106–37. М.: Искусство, 1980. (Государственные музеи Московского Кремля: материалы и исследования, 3).
30. Качалова, Ирина. “Стенопись галерей Благовещенского собора Московского Кремля”. В изд. *Древнерусское искусство. Балканы. Русь*, 411–36. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995.
31. Чумичева, Ольга. “‘Что есть аллегория?’ Смена культурной парадигмы в репрезентации верховной власти в Москве в первой половине XVI в.”. В изд. *Русь, Россия: Средневековье и Новое*

- время, 130–3. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2019, вып. 6: *Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова: м-лы междунар. науч. конф. (Москва, 21–22 ноября 2019 г.)* (Труды исторического факультета МГУ, 163).
32. Шалина, Ирина. “Икона ‘Благословенно воинство Небесного Царя...’. Из Успенского собора Московского Кремля — программный памятник эпохи Василия III”. В изд. *Искусство христианского мира: сб. ст.*, гл. ред. Ариадна Воронова, отв. ред. Александр Салтыков, 175–94. М.: Изд-во Православ. Св.-Тихон. богослов. ин-та, 2021, вып. 15.
  33. Подковырова, Вера. “Изображения монашеского подвига по ‘Лествице’ преп. Иоанна Синайского в лицевых рукописях БАН. К вопросу об источниках и типах иконографии”. В изд. *Современные проблемы археографии*, 269–86. СПб.: Б-ка Акад. наук, 2011.
  34. Гордиенко, Элиса, Светлана Семячко, и Михаил Шибаев. *Миниатюра и текст: К истории Следиованной Псалтири из собрания РНБ. F. I. 738*. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2011.
  35. Преображенский, Александр. “Образ Богоматери ‘Моление о народе’ в русском искусстве позднего Средневековья”. В изд. *Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева: сб. науч. ст.*, 51–89. М.: Индрик, 2008, вып. 3.
  36. Преображенский, Александр. *Ктиторские портреты средневековой Руси. XI — начало XVI века*. М.: Северный паломник, 2012.
  37. Серебрякова, Елена. “О миниатюрах христианской топографии Козьмы Индикоплова в Великих Минеях Четых митрополита Макария”. В изд. *Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России: сб. докл. конф. (Москва, 17–21 ноября 1998 г.)*, 129–43. М.: Синод. б-ка Московского Патриархата, 1999.
  38. Попов, Геннадий. “Иллюстрации ‘Хождения апостола Иоанна Богослова’ в миниатюре и станковой живописи конца XV в.”. В изд. *Труды Отдела древнерусской литературы*, отв. ред. Олег Творогов, 208–21. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1966, т. 22.
  39. Poroova, Tatiana. *Die Leiter zum Paradies des Johannes Klimakos. Katalog der slavischen Handschriften*. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 2012.
  40. Крутова, Марина. “№ 20. Лествица”. В изд. *Фонд № 304/III. Собрание Ризницы Троице-Сергиевой Лавры (XII–XIX вв.). Описание (№ 1–8, 10–12, 15, 16, 18–21, 25–31)*, 60–4. М.: Рос. гос. б-ка. Отдел рукописей, 2021.
  41. Ухова, Татьяна, и Сократ Клепиков. “Каталог миниатюр, орнамента и гравюр собраний Троице-Сергиевой лавры и Московской Духовной академии”. В изд. *Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина*, 74–194. М.: Книга, 1960, вып. 22.
  42. Леонид (Кавелин), архим. *Славянские рукописи, хранящиеся в ризнице Свято-Троицкой Сергиевой лавры*. М.: Общество истории и древностей российских, 1881.
  43. Олсуфьев, Юрий. *Опись миниатюр и орнамента в рукописях Троицкой лавры*. Сергиев Посад: [б. и.], 1921.
  44. Квливидзе, Нина. “Иллюстрации ‘Лествицы’ Иоанна Лествичника в росписи Благовещенского собора Московского Кремля и проблемы поствизантийского искусства”. В изд. *Византия и византийское наследие в России: тезисы докл. XX Всерос. науч. сессии византинистов*, 120–5. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2013.
  45. Владимиров, Михаил, и Григорий Георгиевский. *Древнерусская миниатюра: 100 листов миниатюр с описанием и статьями*. М.: Academia, 1933.
  46. Шалина, Ирина. “Новгородские иконописцы и ‘хитрецы’ эпохи владыки Макария”. В изд. *Искусство Великого Новгорода. Эпоха святителя Макария*, 5–163. СПб.: Palace Editions, 2016.
  47. Хохлова, Ирина. “Изображение подвигов покаяния в ‘Лествице’ и в житийной иконе Иоанна Синайского”. В изд. *Герменевтика древнерусской литературы*, 495–514. М.: Ин-т мир. лит. им. А. М. Горького РАН, 2022, вып. 21. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-495-513>
  48. Шалина, Ирина. “Макарьевская школа живописи в Новгороде”. В изд. *Государственный Русский музей. Страницы истории отечественного искусства: сборник научных трудов*, ред. Ирина Самцова, 5–26. СПб.: Palace Editions, 2005, вып. 11: XVI–XXI века.
  49. Шалина, Ирина. “Произведения иконописи Рождественского собора Антониева монастыря”. В изд. *Собор Рождества Богородицы Антониева монастыря в Великом Новгороде. К 900-летию основания*, 249–353. Великий Новгород: Новгород. гос. объедин. музей-заповедник, 2019.
  50. Бабуха, Ирина. “Художественное оформление Апостола 1545 года из РНБ”. В изд. *Искусство Древней Руси и стран византийского мира: м-лы науч. конф., посвящ. 70-летию со дня рождения В. А. Булкина (3–4 декабря 2007 г.)*, 129–36. СПб.; М.: Северный паломник, 2007.
  51. *XVI век. Эпоха митрополита Макария*. Отв. ред. Елена Юхименко. М.: Гос. ист. музей, 2019.

52. Самойлова, Татьяна. “К вопросу о богословско-дидактических иконах эпохи митрополита Макария”. *Вестник церковного искусства и археологии* 1, no. 5 (2021): 13–30.
53. Серебрякова, Елена. “Об орнаментальном убранстве рукописей макариевской книгописной мастерской”. В изд. *Древнерусское искусство. Русское искусство Позднего Средневековья. XVI век*, 426–39. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.
54. Шалина, Ирина. “Иконы Новгородского Антониева монастыря второй четверти — середины XVI века в собрании Русского музея”. В изд. *Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация*, 194–220. Великий Новгород: Новгород. гос. объедин. музей-заповедник, 2011, вып. 4.
55. Янин, Валентин. “Забытый памятник русской книжности: ‘Летописчик’ Евангелия 1534 г.”. В изд. *Археографический ежегодник за 1979 г.*, 49–55. М.: Наука, 1981.
56. Сулов, Владимир. Благовещенский собор в Московском Кремле. В изд. *Памятники древнерусского искусства*, 11–26. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1910, вып. 3.
57. Комашко, Наталья, и Елена Саенкова. *Русская житийная икона*. М.: Книги WAM, 2007.
58. Хохлова, Ирина. “‘Лествица’ преподобного Иоанна в живописи Древней Руси. Обзор основных произведений”. *Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова*, no. 3 (2007): 242–7.
59. Успенский, Александр. *Стенопись Благовещенского собора в Москве (по поводу реставрации 1884 года)*. М.: Тип. Об-ва распространения полезных книг, преемник В. И. Воронов, 1909.
60. Лифшиц, Лев. *История русского искусства*. 2 тома. М.: Белый город, 2007, т. 1: Русское искусство X–XVII веков.
61. Самойлова, Татьяна. “Тема царской и княжеской святости в росписях Благовещенского собора”. В изд. *Царский храм: Святые Благовещенского собора в Кремле*, 24–38. М.: Гос. ист.-культ. музей-заповедник «Московский Кремль», 2003.
62. Качалова, Ирина. “Царский храм”. В изд. *Царский храм. Святые Благовещенского собора в Кремле*, 8–23. М.: Гос. ист.-культ. музей-заповедник «Московский Кремль», 2003.
63. Скрынников, Руслан. *Царство террора*. СПб.: Наука, 1992.
64. Курукин, Игорь. *Жизнь и труды Сильвестра, наставника царя Ивана Грозного*. М.: Квадрига, 2015.
65. Курбский, Андрей. “История о великом князе Московском”. В изд. *Библиотека литературы Древней Руси*, ред. Дмитрий Лихачев, подгот. текста и коммент. Александра Цехановича, пер. Анатолия Алексеева. 20 томов. СПб.: Наука, 2001, т. 11: XVI век. 310–479, 659–68.
66. Буланин, Дмитрий, и Владимир Колесов. “Сильвестр (в иноках Спиридон)”. В изд. *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, ред. Дмитрий Лихачев, 323–33. 3 вып. Л.: Наука, 1989, вып. 2: Вторая половина XIV–XVI в., ч. 2: Л–Я.
67. Сарабьянов, Владимир. “Символично-аллегорические иконы Благовещенского собора и их влияние на искусство XVI века”. В изд. *Благовещенский собор Московского Кремля: Материалы и исследования*, 164–217. М.: Гос. ист.-культ. музей-заповедник «Московский Кремль», 1999.
68. Денисов, Дионисий, и Георгий Титов. “Лествица Иоанна Синаита с подвигами святых осужденников в росписи церкви Николы Надеина и позднесредневековая русская иконография Страшного суда”. В изд. *XVIII Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944–1995)*, 79–104. Ярославль: Яросл. художеств. музей, 2024.
69. Никитина, Татьяна. *Церковь Воскресения Христова в Ростове Великом*. М.: Северный паломник, 2002.
70. *Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты*, авт.-сост. и отв. ред. Марина Черкасова. Вологда: Древности Севера, 2011.
71. Макарий (Миролюбов). *Памятники церковных древностей: Нижегородская губерния*. СПб.: Археол. о-во 1857.
72. Хохлова, Ирина. “‘Лествица’ преподобного Иоанна в изобразительном искусстве Древней Руси. Обзор некоторых памятников”. *Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Научные труды*, no. 8 (2009): 25–39.
73. Хохлова, Ирина. “Житие преподобного Иоанна Лествичника с подвигами покаяния в иконе из собрания Рыбинского музея. О соотношении образа и слова”. В сб. *История и культура Ростовской земли. 2007: м-лы конф.*, 204–13. Ростов: Рост.-Яросл. архитектур.-художеств. музей-заповедник, 2008.

74. Дмитрий, еп. Рязанский, подг. “Опись Антониева монастыря за 1696 год”. В изд. *Труды XV Археологического съезда в Новгороде 1911 г.*, 250–82. 2 тома. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1914, т. 1.
75. Дмитрий, еп. Рязанский. “О внутреннем устройстве и убранстве храмов Новгородского Антониева монастыря в XVII веке по сравнению с настоящим их состоянием”. В изд. *Труды XV Археологического съезда в Новгороде 1911 г.*, 230–49. 2 тома. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1914, т. 1.
76. Шалина, Ирина. “Житийные клейма иконы святого Георгия из собрания Государственного Русского музея и живопись Новгорода второй четверти XVI века”. В изд. *Искусство христианского мира: сборник статей*, гл. ред. Ариадна Воронова, отв. ред. Александр Салтыков, 336–58. М.: Изд-во Православ. Св.-Тихон. богослов. ин-та, 2009, вып. 9.
77. Серебрякова, Елена. “Лицевые Индикопловы Исторического музея (опыт классификации)”. В изд. *Забелинские научные чтения, 1993. Исторический музей — энциклопедия отечественной истории и культуры*, отв. ред. Вадим Егоров, 142–54. М.: Гос. ист. музей, 1995, вып. 87.

Источники

- I. *Лествица и Главизны Максима Исповедника о любви* [Ватикан. Апостольская библиотека. *Собрание греческих рукописей. Cod. № 394*]. Индекс в базе данных Pinakes: 67025.
- II. *Лествица* [США. Принстон. Университетская библиотека. Коллекция Р. Гаррета (Garrett). *Cod. 16*]. Индекс в базе данных Pinakes: 55623.
- III. *Лествица* [Ватикан. Апостольская библиотека. *Собрание рукописей Rossiana. Cod. № 251*]. Индекс в базе данных Pinakes: 66422.
- IV. *Конволют: «Покаянный канон», «Лествица с прибавлениями» и «Похвала Богородице»* [Египет. Синай. Монастырь Св. Екатерины. *Собрание греческих рукописей. Cod. 427*]. Индекс в базе данных Pinakes: 58802.
- V. *Конволют: Покаянный канон и Алфавитная синтагма Матфея Властаря* [Греция. Афины. Национальная библиотека Греции. *Основное собрание рукописей. Cod. № 1395*]. Индекс в базе данных Pinakes: 3691.
- VI. *Лествица и Покаянный канон* [Италия. Венеция. Библиотека Марчиана. *Собрание греческих рукописей. Cod. II 44 (coll. 0952)*]. Индекс в базе данных Pinakes: 70206.
- VII. *Лествица* [Ватикан. Апостольская библиотека. *Собрание греческих рукописей. Cod. № 2147*]. Индекс в базе данных Pinakes: 68777.
- VIII. *Псалтирь с исследованием* [Россия. Санкт-Петербург. Российская национальная библиотека. *Отдел рукописей. Ф. 550 (Основное собрание рукописной книги). F. I. 738*].
- IX. *Христианская топография Козьмы Индикоплова* [Россия. Санкт-Петербург. Российская национальная библиотека. *Отдел рукописей. Ф. 351 (Кирилло-Белозерский монастырь). № 64/1141*].
- X. *Христианская топография Козьмы Индикоплова в составе сборника* [Россия. Москва. Государственный исторический музей. *Собр. А. С. Уварова № 566-1^о*].
- XI. *Лествица с толкованиями и Слово св. Нила о восьми злых помыслах* [Россия. Москва. Российская государственная библиотека. *Ф. 304/III (Собрание ризницы Троице-Сергиевой лавры). № 20*].
- XII. *Евангелие Боровское* [Россия. Москва. Государственный исторический музей. *Инв. 64090. Музейское собрание. № 3878*].
- XIII. *Апостол тетр* [Россия. Санкт-Петербург. Российская национальная библиотека. *Отдел рукописей. Ф. 728 (Собрание новгородского Софийского собора). № 45*].
- XIV. *Евангелие апракос* [Россия. Москва. Государственный Исторический музей. *Инв. 20737. Музейское собрание. № 352*].
- XV. *Апостол* [Россия. Санкт-Петербург. Библиотека Российской академии наук. *Основное собрание. 32.11.13*].
- XVI. *Христианская топография Козьмы Индикоплова* [Россия. Москва. Российская государственная библиотека. *Ф. 173/1 (Собрание Московской духовной академии, фундаментальное). № 102*].
- XVII. *Христианская топография Козьмы Индикоплова* [Россия. Москва. Российский государственный архив древних актов. *Ф. 201 (Собрание М. А. Оболенского). Оп. 1. Д. 161*].

* The study was supported by the Russian Science Foundation grant (project no. 22-18-00005 “Iconography and Hagiography of the ‘Ladder of St. John Climacus’”).

Контактная информация:

Титов Георгий Викторович — titovgosha2003@gmail.com

The Portrayal of the Holy Convicts from the 5th Step of the Ladder of John Climacus in the Russian Art of the 16th Century*

G. V. Titov

Immanuel Kant Baltic Federal University,
14, ul. Aleksandra Nevskogo, Kaliningrad, 236041, Russian Federation

For citation: Titov, Georgii. “The Portrayal of the Holy Convicts from the 5th Step of the Ladder of John Climacus in the Russian Art of the 16th Century”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts* 14, no. 2 (2024): 309–335. <https://doi.org/10.21638/spbu15.2024.205> (In Russian)

In the art of Rus' of the Late Middle Ages there is a certain number of scattered pieces of art that share an iconographic cycle of the Monastic Feats — images of different sorts of self-torture that are described in the 5th logos of the *Ladder* of John Climacus. This chapter of the Ladder was copied not only as a part of the whole treatise, but on its own as well and inspired a ramified iconographic tradition first in the Byzantine Empire and then, since the 16th century, in Rus'. These monks resort to the mortification of the flesh for their ultimate absolution. In the article, all the examples of the Monastic Feats iconography which survived from the 16th century are taken to examination and analysed. As a result, two new attributions are proposed, one for the illuminated manuscript of the Ladder from the collection of the riznitsa of Trinity Lavra of St. Sergius and another for the vita icon of John Climacus from the Rybinsk Museum Reserve. From their analysis within the relative artistic context stems a suggestion of their Novgorod origin. In addition, a different and more early dating is proposed for the Rybinsk icon in relation to its identification with an image mentioned in the inventory of the Antoniev monastery in Novgorod. Some ideas are expressed about the choice of the subject of the Monastic Feats for the galleries of the Annunciation Cathedral in the Moscow Kremlin that were repainted after the fire of 1547. The conclusion of the article is that the spread and development of the iconography of the Monastic Feats should be ascribed to the art of Novgorod at the era of archiepiscopacy Macarius or soon after. Therefore, it is the Novgorod art that played a decisive role in the creation of the visual representation of the 5th logos of the Ladder, one of the most expressive and impactful pieces of text in the Slavic literacy.

Keywords: John Climacus, Iconography of the Heavenly Ladder, monastic feats, monastic subjects in art, iconography of the monks, holy convicts, Old Russian art, art of Novgorod, Annunciation Cathedral in the Moscow Kremlin, art during the reign of Ivan IV.

References

1. Kashirina, Varvara. “The history of the preparation for publication of ‘The Ladder’ in the translation of Optina Pustyn”. *Bogoslovskii vestnik* 31, no. 4 (2018): 239–60. <https://doi.org/10.31802/2500-1450-2018-31-4-239-260> (In Russian)
2. Lestvichnik, Ioann. *The Ladder of Divine Ascent*. St. Petersburg: Nauka Publ., 2008. (In Russian)
3. Ware, Kallistos. “Preface. Introduction”. In Saint John Climacus. *The Ladder of Divine Ascent*, transl. by Luibheid Cold and Russell Norman, 1–70. New York: Paulist Press, 1982.
4. Zecher, Jonathan. *The Role of Death in the Ladder of Divine Ascent and the Greek Ascetic Tradition*. Oxford: Oxford University Press, 2015.

5. Prokhorov, Gelian. "The Ladder of John Climacus". In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*, ed. by Dmitrii Likhachev, 9–17. 3 issues. Leningrad: Nauka Publ., 1989, iss. 2: *Vtoraia polovina XIV — XVI v., pt 2: L–Ia*. (In Russian)
6. Popova, Tatiana. "Slavonic-Russian Handwriting Tradition of Scala Paradisi of Johannes Climacus". PhD diss., Moskovskii gorodskii pedagogicheskii universitet Publ., 2011. (In Russian)
7. Barber, Charles. "Icons, Prayer, and Vision in the Eleventh Century". In *Byzantine Christianity*, ed. by Krueger Derek, 160–3. Minneapolis, 2006.
8. Binning, Ravinder. "The Memory Prison. Carceral and Sacred Space in an Ekphrasis by John Climacus". *Dumbarton Oaks Papers*, no. 76 (2022): 9–30.
9. Averintsev, Sergei. "Byzantine literature. Early Byzantine period". In *Istoriia Vsemirnoi literatury*, 339–48. 8 vols. Moscow: Nauka Publ., 1984, vol. 2. (In Russian)
10. Podkovyrova, Vera, and Tatiana Popova. "'The Sermon of Repentance' by John of the Ladder: The Visible Word and the Incarnate Image". *Palaeoslavica* XX, no. 1 (2012): 16–82. (In Russian)
11. Νέσσερης, Ηλίας. "Δύο άγνωστες πραγματείες του Νικ. Μουζάλωνος στον κώδ. Vat. gr. 394". In *Λόγιοι και Λογιοσύνη στο Βυζάντιο. Επιστημονικό Συμπόσιο προς τιμήν του καθηγητή Κώστα Ν. Κωνσταντινίδη*, επιμ. Παναγιώτης Αντωνόπουλος, Ηλίας Γιαρένης, Δημήτριος Αγορίτσας, 77–109. Θεσσαλονίκη: University Studio Press, 2019. (In Greek)
12. Martin, John. *The Illustration of the Heavenly Ladder of John Climacus*. Princeton: Princeton University Press, 1954.
13. Toumpouri, Marina. "L'illustration du 'Roman de Barlaam et Joasaph' reconsidérée : Le cas du Hagion Oros, Monè Ibèron, 463". In *Barlaam und Josaphat: Neue Perspektiven auf ein europäisches Phänomen*, hrsg. von Constanza Cordoni und Matthias Meyer, 389–416. Berlin: De Gruyter, 2015.
14. Popova, Tatiana. "Christian Monasteries of the East of the 6th–7th Centuries in the 'Sacred Space' of the Ladder of Divine Ascent by John Climacus". *Imagologia i komparativistika*, no. 17 (2022): 122–42. <https://doi.org/10.17223/24099554/17/7> (In Russian)
15. Perrone, Lorenzo. "Prayer in Prison: The Redeeming Inferno of John Climacus". In *Between Sea and Desert: On Kings, Nomads, Cities and Monks. Essays in Honor of Joseph Patrich*, eds Orit Peleg-Barkat, Uzi Leibner, Mordechai Aviam and Rina Talgam, 245–72. Jerusalem, 2019.
16. Kotzabassi, Sofia, and Nancy Ševčenko. *Greek manuscripts at Princeton, sixth to nineteenth century: A descriptive catalogue*. Princeton: Princeton University Press, 2010.
17. Vinogradov, Andrei, and Mikhail Zheltov. "'Testament' of Metropolitan Constantine I of Kiev and the canon 'for the exodus of the soul'". *Slověne* 3, no. 1 (2014): 43–71. (In Russian)
18. Avner, Tamara. "The Recovery of an Illustrated Byzantine Manuscript of the Early 12th Century". *Byzantion*, no. 54 (1984): 5–25.
19. Podkovyrova, Vera. "Dmitry Bogdanovich's Article on The Penitential Canon and The Features of Illustration of 'The Ladder of John Climacus in Rus'". In *Vizantiia — Balkany — Rus': perekrestki kul'turnykh putei: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Odinnadtsatye Zagrebinskie chteniia"* (Sankt-Peterburg, 4–5 oktiabria 2016 g.), 151–5. St. Petersburg: Rossiiskaia natsional'naia biblioteka Publ., 2017. (In Russian)
20. Gerasimenko, Natal'ia, and Irina Oretskaia. "Iconography of John Climacus". In *Pravoslavnaia entsiklopediia*, gen. ed. by Patriarch of Moscow and All Russia Aleksii II, 425–31. Moscow: Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2010, vol. 24. (In Russian)
21. Adashinskaya, Anna, and Elena Vinogradova. "Newly Discovered Murals of Sumela Monastery in Pontos: Dating, Iconography and Style". In *Mezhdū Vostokom i Zapadom. Sviatoi Aleksandr Nevskii, ego epokha i obraz v iskusstve: sbornik statei po materialam mezhdunarodnoi konferentsii (Moskva, 15–18 sentiabria 2021 g.)*, 366–403, 644–9. Moscow: Gosudarstvennyi institut iskusstvoznaniia Publ.; Tsentral'nyi muzei drevnerusskoi kul'tury i iskusstva imeni Andreia Rubleva Publ., 2023. (In Russian)
22. *Atlante delle Tebaidi e dei temi figurativi*, a cura di A. Malquori con M. De Giorgi e L. Fenelli. Firenze: Centro Di della Edifimi srl, 2013.
23. Buzykina, Iuliia. "The Holy Mountain Sinai as Monastery and Prison: Images of Spiritual Ascent and Sacred Space in the Iconography of the Holy Ladder". In *Ierotopiia Sviatoi gory v khristianskoi kul'ture*, 272–90. Moscow: Feoriia Publ., 2019. (In Russian)
24. Popov, Gennadii. "Dionisius". In *Pravoslavnaia entsiklopediia*, gen. ed. by Patriarch of Moscow and all Russia Aleksii II, 272–81. Moscow: Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2007, vol. 15. (In Russian)

25. Silin, Igor'. "On the Results of the Architectural Research on the Western and Northern Galleries of the Annunciation Cathedral in the Moscow Kremlin in 1973–1984". In *Russkaia khudozhestvennaia kul'tura XV–XVI vekov: tezisy dokladov vsesoiuznoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 14–16 maia 1990 g.)*, 44–8. Moscow: [s. n.], 1990. (In Russian)
26. Podobedova, Ol'ga. *Moscow School of Painting under Ivan IV. Art Works in Moscow Kremlin in 1540–1570s*. Moscow: Nauka Publ., 1972. (In Russian)
27. Kachalova, Irina, Nata'ia Maiasova, and Liudmila Shchennikova. *The Annunciation Cathedral in Moscow Kremlin. To the 500th Anniversary of the Unique Monument of Russian Culture*. Moscow: Iskusstvo Publ., 1990. (In Russian)
28. Bushueva, Nata'ia. "The Composition 'Faits of Monastic Recluses' in the Annunciation Cathedral in Moscow Kremlin: Cultural Origins and Semiotics". In *Problemy izucheniia pamiatnikov dukhovnoi i material'noi kul'tury: tezisy dokladov nauchnoi konferentsii (Moskva, 10–12 maia 2000 g.)*, 80–2. Moscow: Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik "Moskovskii Kremľ" Publ., 2000. (In Russian)
29. Sokolova, G. "On the Original Murals of the Galleries of the Annunciation Cathedral in the Moscow Kremlin". In *Iskusstvo Moskvy perioda formirovaniia Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva*, 106–37. Moscow: Iskusstvo Publ., 1980. (Gosudarstvennye muzei Moskovskogo Kremliia: materialy i issledovaniia, 3). (In Russian)
30. Kachalova, Irina. "Wall Paintings of the Galleries of the Annunciation Cathedral in the Moscow Kremlin". In *Drevnerusskoe iskusstvo. Balkany. Rus'*, 411–36. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 1995. (In Russian)
31. Chumicheva, Ol'ga. "What is an allegory? The Change of the Cultural Paradigm in the Representation of the Supreme Power in Moscow in the First Half of the 16th Century". In *Rus', Rossiia: Srednevekov'e i Novoe vremia*, 130–3. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2019, iss. 6: *Shestye chteniia pamiati akademika RAN L. V. Milova: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 21–22 noiabria 2019 g.)*. (Trudy istoricheskogo fakul'teta Moskovskogo gosudarstvennogo univesiteta, 163). (In Russian)
32. Shalina, Irina. "The Icon 'Blessed is the Host of the Heavenly King' from the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin — a Programmatic Monument from the Time of Grand Prince Vasily III". In *Iskusstvo khristianskogo mira: sbornik statei*, chief ed. Ariadna Voronova, exec. ed. Aleksandr Saltykov, 175–94. Moscow: Izdatel'stvo Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo bogoslovskogo instituta Publ., 2021, iss. 15. (In Russian)
33. Podkovyrova, Vera. "Images of the Monastic Feat from the 'Ladder' of John Climacus in the Illuminated Manuscripts from the Library of the Russian Academy of Sciences. On the Question of the Sources and Types of the Iconography". In *Sovremennye problemy arkheografii*, 269–86. St. Petersburg: Biblioteka Akademii nauk Publ., 2011. (In Russian)
34. Gordienko, Elisa, Svetlana Semiachko, and Mikhail Shibaev. *Miniature and Text: On the History of the Sledovannaya Psaltyr from the Collection of the Russian National Library. F. I. 738*. St. Petersburg: Izdatel'stvo Pushkinskogo Doma Publ., 2011. (In Russian)
35. Preobrazhenskii, Aleksandr. "Image of the Virgin Praying for the People in Russian Late Medieval Art". In *Trudy Tsentral'nogo muzeia drevnerusskoi kul'tury i iskusstva imeni Andreia Rubleva: sbornik nauchnykh statei*, 51–89. Moscow: Indrik Publ., 2008, iss. 3. (In Russian)
36. Preobrazhenskii, Aleksandr. *Donor Portraits of Medieval Russia. 11th — Early 16th Centuries*. Moscow: Severnyi palomnik Publ., 2012. (In Russian)
37. Serebriakova, Elena. "On the illustrations of christian topography of Kosmas Indikopleustes in the Great Menaion Reader of Macarius, Metropolitan of Moscow". In *Rukopisnye sobraniia tserkovnogo proiskhozhdeniia v bibliotekakh i muzeiakh Rossii: sbornik dokladov konferentsii (Moskva, 17–21 noiabria 1998 g.)*, 129–43. Moscow: Sinodal'naia biblioteka Moskovskogo Patriarkhata Publ., 1999. (In Russian)
38. Popov, Gennadii. "The Illustrations of 'Purgatory of John, the Apostle' in Miniature and Easel Painting of the Late 15th Century". In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, exec. ed. Oleg Tvorogov, 208–21. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1966, vol. 22. (In Russian)
39. Popova, Ta'iana. *Die Leiter zum Paradies des Johannes Klimakos. Katalog der slavischen Handschriften*. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 2012.

40. Krutova, Marina. "No. 20. The Ladder". In *Fond no. 304/III. Collection of the Riznitsa of Trinity Lavra of St. Sergius (XII–XIX cc.). Description (No. 1–8, 10–12, 15, 16, 18–21, 25–31)*, 60–4. Moscow: Rossiiskaia gosudarstvennaia biblioteka, Otdel rukopisei, 2021. (In Russian)
41. Ukhova, Tat'iana, and Sokrat Klepikov. "Catalogue of miniatures, ornaments and engravings in the collections of the Trinity Lavra of St. Sergius and the Moscow Theological Academy". In *Zapiski Otdela rukopisei Gosudarstvennoi biblioteki SSSR im. V.I. Lenina*, 74–194. Moscow: Kniga Publ., 1960, iss. 22. (In Russian)
42. Leonid (Kavelin), Archimandrite. *Slavonic manuscripts in the manuscript bank of the Holy Trinity Lavra of St. Sergius*. Moscow: Obshchestvo istorii i drevnosti rossiiskikh Publ., 1881. (In Russian)
43. Olsuf'ev, Iurii. *Inventory of Miniatures and Ornaments in the Manuscripts of the Trinity Lavra*. Sergiev Posad: [s. n.], 1921. (In Russian)
44. Kvlivlidze, Nina. "Illustrations of the 'Ladder' of John Clinacus in the wall painting of the Annunciation Cathedral in the Moscow Kremlin and the problems of post-Byzantine art". In *Vizantiia i vizantiiskoe nasledie v Rossii: tezisy dokladov XX Vserossiiskoi nauchnoi sessii vizantinistov*, 120–5. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta Publ. 2013. (In Russian)
45. Vladimirov, Mikhail, and Grigorii Georgievskii. *Old Russian Miniature: 100 Sheets with Descriptions and Articles*. Moscow: Academia Publ., 1933. (In Russian)
46. Shalina, Irina. "Novgorod Icon Painters and Masters in the Age of St. Macarius". In *Iskusstvo Velikogo Novgoroda. Epokha sviatitel'ia Makarii*, 5–163. St. Petersburg: Palace Editions Publ., 2016. (In Russian)
47. Khokhlova, Irina. "Image of Feats of Repentance in the Ladder and in the Hagiographic Icon of John Climacus". In *Germenevtika drevnerusskoi literatury*, 495–514. Moscow: Institut mirovoi literatury imeni A.M. Gor'kogo Rossiiskoi akademii nauk, 2022, iss. 21. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-495-513> (In Russian)
48. Shalina, Irina. "The school of painting of Macarius, Metropolitan of Moscow, in Novgorod". In *Gosudarstvennyi Russkii muzei. Stranitsy istorii otechestvennogo iskusstva: sbornik nauchnykh trudov*, ed. Irina Samtsova, 5–26. St. Petersburg: Palace Editions Publ., 2005, iss. 11. (In Russian)
49. Shalina, Irina. "Pieces of Icon Painting from the Nativity Cathedral of the Antoniev Monastery". In *Sobor Rozhdestva Bogoroditsy Antonieva monastyr'ia v Velikom Novgorode. K 900-letiiu osnovaniia*, 249–353. Velikii Novgorod: Novgorodskii gosudarstvennyi ob'edinennyi muzei-zapovednik Publ., 2019. (In Russian)
50. Babukha, Irina. "Decoration of the Apostle of 1545 from the National Library of Russia". In *Iskusstvo Drevnei Rusi i stran vizantiiskogo mira: materialy nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu so dnia rozhdeniia V. A. Bulkina. 3–4 dekabria 2007 goda*, 129–36. St. Petersburg; Moscow: Severnyi palomnik Publ., 2007. (In Russian)
51. *16th century. The era of Metropolitan Macarius*. Ed. by Elena Iukhimenko. Moscow: Gosudarstvennyi Istoricheskii muzei Publ., 2019. (In Russian)
52. Samoilova, Tat'iana. "On the Issue of Theological and Didactic Icons of the Metropolitan Macarius's Era". *Vestnik tserkovnogo iskusstva i arkheologii*, no. 1/5 (2021): 13–30. (In Russian)
53. Serebriakova, Elena. "About the Ornamental Decoration of the Manuscripts of the Book-Writing Workshop of St. Macarius". In *Drevnerusskoe iskusstvo. Russkoe iskusstvo Pozdnego Srednevekov'ia. XVI vek*, 426–39. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 2003. (In Russian)
54. Shalina, Irina. "Icons of Novgorod Antoniev Monastery of the Second Quarter — Mid 16th Century from Collection of the Russian State Museum". In *Novgorod i Novgorodskaia zemlia. Iskusstvo i restavratsiia*, vol. 4: 194–220. Velikii Novgorod: Novgorodskii gosudarstvennyi ob'edinennyi muzei-zapovednik Publ., 2011. (In Russian)
55. Ianin, Valentin. "The Forgotten Monument of Russian Literacy: 'Letopischik' in the Gospel of 1534". In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1979 god*, 49–55. Moscow: Nauka Publ., 1981. (In Russian)
56. Suslov, Vladimir. "The Annunciation Cathedral in the Moscow Kremlin". In *Pamiatniki drevnerusskogo iskusstva*, 11–26. St. Petersburg: Tovarishchestvo R. Golike i A. Vil'borg Publ., 1910, iss. 3. (In Russian)
57. Komashko, Natal'ia, and Elena Saenkova. *The Russian Vita Icons*. Moscow: Knigi WAM Publ., 2007. (In Russian)
58. Khokhlova, Irina. "The 'Ladder' of St. John in the painting of Old Russia. Overview of the Main Works". *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova*, no. 3 (2007): 242–7. (In Russian)

59. Uspenskii, Aleksandr. *Wall painting of the Annunciation Cathedral in Moscow (about the restoration of 1884)*. Moscow: Tipografiia Obshchestva rasprostraneniia poleznykh knig, preemnik V. I. Voronov Publ., 1909. (In Russian)
60. Lifshits, Lev. *History of Russian Art*. 2 vols. Moscow: Belyi gorod Publ., 2007, vol. 1: Russkoe iskusstvo X–XVII vekov. (In Russian)
61. Samoilova, Tat'iana. "The theme of royal and princely holiness in the paintings of the Annunciation Cathedral". In *Tsarskii khram: Sviatyni Blagoveshchenskogo sobora v Kremle*, 24–38. Moscow: Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik "Moskovskii Kreml'" Publ., 2003. (In Russian)
62. Kachalova, Irina. "The Tsar's Church". In *Tsarskii khram: Sviatyni Blagoveshchenskogo sobora v Kremle*, 8–23. Moscow: Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik "Moskovskii Kreml'" Publ., 2003. (In Russian)
63. Skrynnikov, Ruslan. *The Reign of Terror*. St. Petersburg: Nauka Publ., 1992. (In Russian)
64. Kurukin, Igor'. *The Life and Work of Sylvester, the tutor of Ivan the Terrible*. Moscow: Kvadriga Publ., 2015. (In Russian)
65. Kurbskii, Andrei. "History of the Grand Prince of Moscow". In *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*, ed. by Dmitrii Likhachev, text ed. and comment. Aleksandr Tsekhanovich, transl. by Anatolii Alekseev. 20 vols. St. Petersburg: Nauka Publ., 1997, vol. 11: XVI vek. 310–479, 659–68. (In Russian)
66. Bulanin, Dmitrii, and Vladimir Kolesov. "Sil'vestr (as a monk Spiridon)". In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*, ed. by Dmitrii Likhachev, 323–33. 3 issues. Leningrad: Nauka Publ., 1989, iss. 2: *Vtoraia polovina XIV–XVI v., pt 2: L–Ia*. (In Russian)
67. Sarab'ianov Vladimir. "Symbolic and Allegorical Icons of the Annunciation Cathedral and their Influence on Art of the 16th Century". In *Blagoveshchenskii sobor Moskovskogo Kremliia: Materialy i issledovaniia*, 164–217. Moscow: Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik "Moskovskii Kreml'" Publ., 1999. (In Russian)
68. Denisov, Dionisii, Georgii and Titov. "The Ladder of John Climacus and the Monastic Feats of the Holy Convicts in the wall painting of the Church of Nikola Nadein in Yaroslavl and the Late Medieval Russian iconography of the Last Judgement". In *XVIII Nauchnye chteniia pamiati Iriny Petrovny Bolottsevoi (1944–1995)*, 79–104. Yaroslavl: Iaroslavskii khudozhestvennyi muzei Publ., 2024 (In Russian)
69. Nikitina, Tat'iana. *Church of the Resurrection of Christ in Rostov Veliky*. Moscow: Severnyi palomnik Publ., 2002. (In Russian)
70. *The Census Books of the Vologda Monasteries of the 16th–18th Centuries: The Research and Texts*, comp. by Marina Cherkasova. Vologda: Drevnosti Severa Publ., 2011. (In Russian)
71. Makarii (Miroliubov). *Monuments of Church antiquities: Nizhny Novgorod Province*. St. Petersburg: Arkheologicheskoe obshchestvo Publ., 1857. (In Russian)
72. Khokhlova, Irina. "The Heavenly Ladder of John Climacus in the Fine Arts of Old Russia. Review of Some Monuments". *Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi akademicheskii institut zhivopisi, skulptury i arkhitektury imeni I. E. Repina. Nauchnye trudy*, no. 8 (2009): 25–39. (In Russian)
73. Khokhlova, Irina. "The Life of St. John of the Ladder with the Feats of Repentance in an Icon from the Collection of the Rybinsk Museum. About the Relationship of the Word and the Image". In *Istoriia i kul'tura Rostovskoi zemli. 2007: materialy konferentsii*, 204–13. Rostov: Rostovo-Iaroslavskii arkhitekturno-khudozhestvennyi muzei-zapovednik Publ., 2008. (In Russian)
74. Dmitrii, Bishop of Ryazan, ed. "The inventory of the Antoniev Monastery for 1696". In *Trudy XV Vserossiiskogo Arkheologicheskogo s'ezda v Novgorode 1911 goda*, 250–82. 2 vols. Moscow: Tipografiia G. Lissnera i D. Sobko Publ., 1914, vol. 1. (In Russian)
75. Dmitrii, Bishop of Ryazan. "On the Internal Structure and Decoration of the Churches of the Novgorod Antoniev Monastery in the 17th Century in Comparison with their Present State". In *Trudy XV Vserossiiskogo Arkheologicheskogo s'ezda v Novgorode 1911 goda*, 230–49. 2 vols. Moscow: Tipografiia G. Lissnera i D. Sobko Publ., 1914, vol. 1. (In Russian)
76. Shalina, Irina. "Vita icon of St. George from the Russian Museum and the art of Novgorod the second quarter of the 16th century". In *Iskusstvo khristianskogo mira: sbornik statei*, chief ed. Ariadna Voronova, exec. ed. Aleksandr Saltykov, 336–58. Moscow: Izdatel'stvo Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo bogoslovskogo instituta Publ., 2009, iss. 9. (In Russian)
77. Serebriakova, Elena. "Illuminated Copies of the Christian Topography of Kosmas Indikopleustes from the collection of the State Historical Museum (an attempt of classification)". In *Zabelinskie nauchnye chteniia*, 1993. *Istoricheskii muzei — entsiklopediia otechestvennoi istorii i kul'tury*, exec. ed. Vadim Egorov, 142–54. Moscow: Gosudarstvennyi istoricheskii muzei Publ., 1995, iss. 87. (In Russian)

Sources

- I. *The Ladder of Divine Ascent and Chapters on Love by St. Maximus the Confessor* [Vatican. Bibliotheca Apostolica Vaticana. Graeci collection. Cod. no. 394]. Pinakes: 67025. (In Greek)
- II. *The Ladder of Divine Ascent* [USA. Princeton. University Library. Garrett manuscripts. Cod. 16]. Pinakes: 55623. (In Greek)
- III. *The Ladder of Divine Ascent* [Vatican. Bibliotheca Apostolica Vaticana. Rossiani collection. Cod. no. 251]. Pinakes: 66422. (In Greek)
- IV. *Sammelband with the Penitential canon, the Ladder of Divine Ascent with Additions and Praise to the Mother of God* [Egypt. Sinai. Saint Catherine's Monastery. Collection of Greek manuscripts. Cod. 427]. Pinakes: 58802. (In Greek)
- V. *Sammelband with the Penitential canon and Syntagma Canonum by Matthew Blastares* [Greece. Athens. The National Library of Greece. The main collection. Cod. no. 1395]. Pinakes: 3691. (In Greek)
- VI. *The Ladder of Divine Ascent and The Penitential canon* [Italy. Venice. The Marciana Library. Collection Graeci Appendici. Cod. II 44 (coll. 0952)]. Pinakes: 70206. (In Greek)
- VII. *The Ladder of Divine Ascent* [Vatican. Bibliotheca Apostolica Vaticana. Graeci collection. Cod. no. 2147]. Pinakes: 68777. (In Greek)
- VIII. *Psaltir' s vossledovaniem* [Russia. St. Petersburg. National Library of Russia. Manuscripts Department. Stock 550 (Osnovnoe sobranie rukopisnoi knigi). F. I. 738]. (In Church Slavonic)
- IX. *The Christian Topography of Kosmas Indikopleustes* [Russia. St. Petersburg. National Library of Russia. Manuscripts Department. Stock 351 (Biblioteka Kirillo-Belozerskogo monastyria). No. 64/1141]. (In Church Slavonic)
- X. *The Christian Topography of Kosmas Indikopleustes, part of the miscellany* [Russia. Moscow. State Historical Museum. A. S. Uvarov's collection. No. 566-1°]. (In Church Slavonic)
- XI. *The Ladder of Divine Ascent and the Word about Eight Fundamental Temptations of Nil Sorsky* [Russia. Moscow. Russian State Library. Stock 304/III (Sobranie rzhnitsy Troitse-Sergievoi lavry). No. 20]. (In Church Slavonic)
- XII. *The Gospel of Borovsk* [Russia. Moscow. State Historical Museum. Inv. 64090. Muzeiskoe sobranie. No. 3878]. (In Church Slavonic)
- XIII. *Apostle* [Russia. St. Petersburg. National Library of Russia. Manuscripts Department. Stock 728 (Biblioteka Novgorodskogo Sofiiskogo sobora). No. 45]. (In Church Slavonic)
- XIV. *Gospel Aprakos* [Russia. Moscow. State Historical Museum. Inv. 20737. Muzeiskoe sobranie. No. 352]. (In Church Slavonic)
- XV. *Apostle* [Russia. St. Petersburg. Library of the Russian Academy of Sciences. The main collection. 32.11.13]. (In Church Slavonic)
- XVI. *The Christian Topography of Kosmas Indikopleustes* [Russia. Moscow. Russian State Library. Stock 173/I (Sobranie Moskovskoi dukhovnoi akademii, fundamental'noe). No. 102]. (In Church Slavonic)
- XVII. *The Christian Topography of Kosmas Indikopleustes* [Russia. Moscow. Russian State Archive of Early Acts. Stock 201 (Sobranie M. A. Obolenskogo). Inventory 1. Record 161]. (In Church Slavonic)

Received: September 20, 2023

Accepted: February 9, 2024

Author's information:

Georgii V. Titov — titovgosha2003@gmail.com